

29.2.96

3

Общая газ. - 1996. - 29 февр. - с. 15.

ВСТРЕЧИ

За цыганской звездой кочевой

Ирэна МОРОЗОВА,
артистка театра
«Ромэн», народная
артистка России, своими
песнями заставляет зал
забыть обо всем на свете.

Уходил к цыганам пушкинский Алеко, рвался к их непостижимому искусству толстовский Федор Протасов, герои Лескова, Куприна. Что за чертовщина, что за магия кроется в цыганских песнях и плясках? Есть нечто, неподвластное трезвому рассудку, — оно и зовет к себе.

...Только что Ирэна Морозова принимала гостей на своем вечере в Доме актера. Зал небольшой, тесно, а многие не выдержали, пустились в пляс вместе с Ирэнкой. Даже знаменитая певица Изабелла Даниловна Юрьева в свои 97 не удержалась.

— Вы производите впечатление полностью свободного человека. На концертах и со зрителями ваших, слушателей словно шедуха спадает.

— Однажды я была на гастролях в Бугуруслане. И во время «Венгерки» спросила: «Ну, кто со мной?» Вышла вдруг какая-то бабушка в валенках выше колена огромного размера и начала плясать. Пляшем, чувствую, мне уже пора отдохнуть, спрашиваю бабушку: «Вы не устали?», а она мне: «Я русская, хоп-па...» — и опять, опять...

Зал от смеха рыдает, каждая моя попытка остановить бабушку ничем не кончается, чувствую, что больше не могу, а она шпарит и шпарит, а зал рыдает...

В Доме актера я и не думала, что Изабелла Даниловна выйдет со мной петь и плясать. Но она сама, по-моему, забыла обо всем, ее словно какая-то сила подняла. А что важнее? Разве не для того мы выходим на сцену?

Я кожей ощущаю, когда мой сигнал приняли, меня словно несет волна. Идет нарастание, что-то происходит. И не только на концертах, но и в театре, хотя там гораздо сложнее, там многое зависит от партнера. Душа зрителя дорабатывает, доживает, дослушивает, достаточно чуть коснуться. И богатая душа живет впечатлением долго. Когда в зале есть хотя бы несколько таких зрителей, это счастье.

— Расскажите про «вашу» Изабеллу Юрьеву.

— Изабелла Даниловна — вот кто был всю жизнь абсолютно свободен, лишен зависти, лицемерия. Она может лишь чему-то удивляться. Конечно, и ей желательны были, наверное, официальные знаки признания, но она ничего не делала для этого. Она себя часто неважно чувствует, не пошла на несколько юбилеев, а ко мне на концерт пришла! Я никогда при Изабелле Даниловне не пела ничего из ее репертуара, а тут

решилась исполнить «Белую ночь». Она понимает, что я чисто касаюсь ее материала, потому и сказала мне: «Ирэна, вы вернули мне молодость». Я ощутила себя актрисой с трех лет, вот я слышала по радио Первый концерт Чайковского и начинала не просто петь мелодию, но «играть», переживать все, что казалось мне с мелодией связанным.

Моя мама была инженером-химиком, но, когда училась в институте, подрабатывала по вечерам в ресторане Соколова — танцевала, пела. Было какое-то таинство в ее движении, которое мне казалось неподвластным... Может быть, потому, когда я решила стать актрисой, мама растерялась, попросила приобрести какую-нибудь серьезную профессию. Поступила в Иняз, но мечта стать актрисой не оставляла. Я сдала экзамены в ГИТИС, в цыганскую студию, но студия почему-то не состоялась, и тогда мама отвела меня в «Ромэн».

Принимала меня вся труппа. Молодой тогда Николай Сличенко сел за инструмент и в моей тональности начал играть — пела я почему-то «Осенние листья» на французском языке. Почему я именно с ней поступала в «Ромэн»? Но в театр меня все-таки взяли. И сразу дали одну из главных ролей в спектакле.

Как-то режиссер подошел ко мне: «Ирэна, вы, разумеется, очень способная, но мне кажется, другая актриса сыграла бы лучше, чем вы». Я мгновенно ответила: «Конечно, вводите другую». И это был шок для режиссера, он хотел возбудить во мне творческие амбиции, а не получилось. Вот так и сложилось в моей жизни: меня часто призывали к тому, что надо бороться за свои роли, за кем-то гнаться, завидовать, мне это совершенно чуждо, не воспринимались эти уроки. Хотя очень много было всяких сложностей.

В «Ромэне» есть такие актеры — они могут ругать, критиковать театр, но никогда, ни при каких обстоятельствах не уйдут из него, потому что это наш дом, наша семья. Жизнь и судьба. Но есть и другие актеры, для которых все намного легче. Они талантливые, но какие-то очень расчетливые... Не погружены в свое дело. Вот на последних спектаклях Николай Алексеевич спрашивает наших молоденьких актрис: «Ну, что вы такие вялые? Ведь вас зрителю еще и любить надо...» Понимаете? Это по сравнению с другим, старшим поколением актрис, которые выплескивают душу на каждом спектакле, сверкают, сияют, как говорится, бессрочно, независимо от возраста. И хочется передать эту энергию, профессионализм молодым, чтобы они подхватили искру, как мы у своих учителей — Ляли Черной, Марии Скворцовой, Ивана Ром-Лебедева, Ивана Хрусталева, Сергея Золотарева и многих, многих еще...

— Жить театром, гореть — прекрасно. Но ведь есть вещи охлаждающие — например, семья.

— Дочь моя была еще совсем маленькой, муж и мама хотели, чтобы я ушла из театра, я с трудом существовала между бесконечными занятиями, репетициями, спектаклями, домашними делами. Буквально рвалась на части... И вот однажды я гладила на кухне, работало радио, транслировался спектакль «Будь стойкой, Юта!» — про девочку, которая вопреки всему устояла и стала актрисой. И это был момент, когда само провидение вложило в мои уши жизненную программу, и я сказала себе: все, это мой театр, и я буду делать все ради него...

Я пережила период «вечного второго состава», когда надо было сидеть на репетициях, но выходить на сцену не полагалось. Много страдала из-за этого, но в результате страдания у меня всегда рождались какие-то невероятные решения, видения, часть из которых потом входила в спектакль.

Когда в театре наступил тяжелый период, я стала очень много концерттировать, ездила на Украину играть в «Цыганке Азе», потом началась работа на телевидении... и прошел мой комплекс неполноценности в лучах любви, которой меня согревали. Я не только отдавала, но и получала очень много.

Бог меня наградил какой-то бесценной творческой энергией, мне нужно, чтобы и душа, и мысль были в постоянном напряжении. И я благодарна судьбе, которая всегда давала мне и эту энергию, и силы, и веру в себя. Никогда не имело значения: после кого я выйду в концерте, большая ли у меня роль в театре. Потому что самым главным всегда было одно — выйти на сцену.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Морозова Ирина